

На берегах Топозера и Пяозера

Путевые заметки

Поезд мчится на север. Мимо окон мелькают картины, которые заставляют о многом задумываться.

Прежде всего, бросается в глаза большое строительство, которое ведется буквально повсеместно. На месте деревянной Кондопоги вырос город многоэтажных домов. Множество стрел башенных кранов говорит о том, что город растет с каждым днем. Медвежьегорск, Сегежа, Надвоицы, Сосновец, Беломорск, Кемь... Едешь, едешь и везде видишь большое строительство.

А Лоухи? Каким привлекательным стал этот поселок. Откровенно признаюсь, раньше Лоухи производили на меня унылое впечатление. А теперь это — поселок благоустроенный, с хорошими, по-настоящему городскими каменными домами.

По дороге из Лоух в Кестеньгу — новые лесные поселки. Везде — стройки. Скоро в Кестеньгу можно будет проехать и на поезде: строящаяся железная дорога уже подходит к поселку.

Большая часть Кестеньги расположена на берегу Топозера. Берег застроен настолько густо, что новым постройкам уже трудно найти здесь место. Правда, для Дома культуры нашлось место почти у берега. Самого Дома культуры еще нет. Под него лишь заложен фундамент. Работы были начаты прошлой осенью. Прошел год, а строительство не сдвинулось с места. Дом должен быть готов к октябрю, он крайне нужен в Кестеньге, ибо в старом уже невозможно работать.

В районе растет художественная самодеятельность, в Кестеньге имеются духовой оркестр, народный хор, танцевальная группа, театральные кружки, в котором занимается около 70 человек. Значит, есть здесь люди любящие искусство. Своей энергичной деятельностью они делают серьезный упрек тем, из-за безответственности которых в поселке нет подходящего помещения для самодеятельности.

Нынешний Дом культуры, если его можно так назвать, имеет маленький зал, с трудом вмещающий сто зрителей, маленькую сцену, на которой не помещается и существующий хор. Рядом с залом маленькая комната для кружковой работы. Зимой в помещении так холодно, что репетировать приходится в верхней одежде.

Я спросил у директора Дома культуры М. Кондратьева, как удается заниматься самодеятельностью в таких условиях. Оказывается, здесь приходится

использовать для занятий даже частные квартиры.

Некоторые кестеньгские работники считают художественную самодеятельность «детским занятием». Думается, что со временем они пересмотрят свою точку зрения, будут поддерживать самодеятельность и создадут для нее условия лучше.

В Ухте и Кестеньге были традиционными так называемые летние празднества, которые сопровождалось различными соревнованиями и конкурсами. Наряду с другими художественными номерами организовывались театральные представления на лоне природы. Ныне эта хорошая традиция почти забыта. Правда, некоторые попытки в этом направлении делаются, но это уже не то, что было.

В июле кестеньгский Дом культуры организовал празднества на открытой эстраде. Несмотря на прохладную погоду, народу собралось довольно много. Программа началась выступлением духового оркестра под управлением Кемова. Публика оживилась, начались танцы, в которых участвовали как молодые, так и пожилые. Затем выступил хор.

Несколько номеров исполнила и танцевальная группа. Кроме того, две девушки исполнили дуэтом несколько песен. Тут же выступил и я, рассказав о празднике песни и танца в Петрозаводске и о предстоящей декаде карельского искусства и литературы в Москве в начале будущего года. Вечером провел занятия с участниками драмкружка.

Народ в Кестеньге полон энергии и энтузиазма. Но местной интеллигенции надо бы взяться за дело активнее, чтобы на культурном поприще были еще более ощутимые результаты.

Замечу попутно, что драмкружок почти закончил репетиции одноактной пьесы А. Киви «Обручение». Пьеса эта разнообразила бы программу. Но, по неизвестным причинам, репетиции были прекращены, и эта одноактная комедия не была поставлена.

* * *

До Кизреки от Кестеньги 60 километров по воде. Кизрека — деревня небольшая, всего несколько дворов. По прибытии в деревню мы разыскали председателя местного рыболовецкого колхоза, энергичную женщину. Договорились собрать народ на следующий вечер. Председатель согласилась. Кстати, здесь, как и в Кестеньге, накануне было празднество. Мы узнали, что пожилые женщины деревни иногда выступают с пением старинных народных песен, которые они помнят еще с детства. И здесь есть самодеятельность!

В понедельник вечером мы выступали перед благодарной аудиторией: в красный уголок собрались почти все. После лекции я рассказывал о цели и задачах художественной самодеятельности, о предстоящей Декаде в Москве, читал руны из «Калевалы», рассказывал, как карельский народ создавал всемирно известный эпос.

* * *

От Кестеньги до Софпорога 30 километров на автобусе, далее 75 километров по воде. В Софпороге бросаются в глаза только что выстроенные двухэтажные дома. Это дома строителей, воздвигающих лесозавод. В Софпороге заселено уже 1200 кв. метров жилплощади. Скоро здесь будет тысячи жителей, может быть, вырастет небольшой город.

Мысленно я уже выступал с нашим театром на подмостках сцены в этом городе и думал о том, что все больше прежних «медвежьих углов» втягиваются в сферу большой культуры.

С такими мыслями я сел на катер, который повез меня в Олангу. Поездка

представляла большой интерес: я мог еще раз посмотреть теперешнюю Олангу. Теперешнюю — ибо она в недалеком будущем должна быть перенесена на другое место, чтобы не оказаться на территории водохранилища, которое здесь создается.

В Оланге я тоже рассказывал о предстоящей Декаде, поделился соображениями об организации работы самодеятельных коллективов. Кроме того, выступил с некоторыми номерами. Самодеятельность в деревне развита слабо. Активно участвует в ней лишь молодежь. Те, кто постарше, желали бы слышать концерты на национальном языке. Я посоветовал молодежи устроить концерт на карельском языке. Ведь у старичков в памяти не одна старая карельская песня, которую можно записать и выучить.

***

В Зашейке жителей несколько больше, чем в Оланге. Здесь тоже рыболовецкий колхоз. Прибыл я туда из Оланги около часу ночи. Народ был еще в клубе, где как раз показывали фильм «Летят журавли». Маленький клуб был набит доотказа.

На следующий день утром пошли вместе с председателем сельсовета в клуб, где помещается и библиотека. Написали объявление о том, что будет вечер. В указанное время народ собрался. Я читал отрывки из «Калевалы», монолог из «Семерых братьев». Выступал около часа и уже думал, что достаточно «загрузил» зрителей. Но, оказалось, что это не так. Послышались возгласы: «Еще! Еще!». Пришлось продолжить. Но и это не удовлетворило присутствующих, а у меня больше ничего готового не было.

Мне подумалось тогда, что к таким поездкам надо готовиться за много недель. Но ведь я не планировал провести свой отпуск таким образом, мой «репертуар» оказался несколько односторонним. Театру следовало бы помнить об этих районах. У нас ведь бывает так, что тот или другой актер не бывает занят в спектакле неделями и с удовольствием совершил бы поездку в составе маленькой группы по этим деревням. У нас есть ансамбль «Кантеле». Можно было бы делать все это совместными усилиями. Тут все зависит от желания. Мы многое еще упускаем в этом отношении.

* * *

В заключение скажу, что эта поездка мне, как актеру, дала очень много. Я был в гуще народа, пополнил свой «багаж» новыми впечатлениями, которые помогут мне в творческой работе.

Такая работа, на мой взгляд, не должна носить случайный характер, ее надо проводить систематически. Смотр художественной самодеятельности республики, проведенный в Петрозаводске, показал, что самодеятельное творчество находится на крутом подъеме. Нужно лишь позаботиться о том, чтобы работа не заглохла, чтобы она получила еще больший размах и целеустремленность. В этом смысле решающая роль принадлежит профессиональным силам.

Узким местом продолжает оставаться недостаток руководителей художественных коллективов на местах. Пора уже обратить более серьезное внимание на их обучение.

Труженики сел жаждут самой разнообразной духовной пищи. А тут уж одними кинофильмами не обойдешься. Надо стремление к самодеятельности и к большой культуре. Люди хотят все стороны обогащать свою жизнь. И для удовлетворения этого естественного желания надо делать все. При чем исключительно велика в этом наша роль, роль работников культуры.

Тойво РОМПАЙНЕН,
народный артист РСФСР.